

Ранним утром над Альтерой было ясное небо, словно всю эту неделю не шли бесконечные дожди.

Город только начал просыпаться, и во всех его сторонах раздавались крики женщин, начавших свой день раньше всех.

Идя утром за водой к колодцу или дровами, чтобы приготовить пищу, они повсюду обнаруживали груды убитых людей.

Такая сцена повторялась практически в каждом уголке на окраинах города. За ночь команда Виктора уничтожила сорок три логова и, по меньшей мере, убила более тысячи бандитов разных мастей. Мертвецы разбрелись поодиночке, вырезая мирно спящих главарей или их подручных, в то время как солдаты Балтес нападали на логова.

Однако ещё более жуткую картину можно было наблюдать прямо сейчас на центральной площади, где пятьдесят людей в чёрной одежде, все в крови, возглавляемые одним рыцарем, который был также в запёкшейся крови с ног до головы, вели более трёхсот человек по улицам города.

Большинство из тех, кого они сопровождали, являлись детьми, найденными в логовах бандитов, а также женщины и мужчины, которых те удерживали за долги или как секс-рабынь.

Виктор шёл впереди группы, не обращая внимания на зевак, что, находясь по обе стороны широкой улицы, в страхе разглядывают его.

То, что он увидел этой ночью, было просто ужасно, и мозг лорда отказывался принимать такое. Он не хотел верить, что люди могут быть настолько бесчеловечными.

Ещё больше его страшила мысль о том, что такое же происходило на Земле, где у людей вообще не было необходимости жаловаться на свою жизнь в сравнении с тем, что творилось в этом мире.

Однако прямо сейчас он думал о детях, которых освободил, и не знал, как залечить их физические травмы, что важнее — как залечить травмы психологические.

У него уже есть опыт Ламиры, которая боится мужчин, и ему неясно, как ей помочь, а теперь у него на попечении более двухсот девочек и мальчиков, прошедших через крошечный ад, который ни один взрослый бы не выдержал.

Пока Виктор проходил через центр города, перед ним предстала стража Альтеры во главе с крупным мужчиной.

— Я капитан Кристоаль Кораст, — представился мужчина, видя перед собой рыцаря в доспехах. — Кто вы и куда ведёте этих людей?

Лорд, не думая, замахнулся и ударил молотом сверху, разбив его в кашу, и, перешагнув тело, пошёл дальше, не останавливаясь, под ошеломлённым взглядом стражников, которые стояли с дрожащими ногами и боялись шевельнуться, или смотреть на рыцаря, или своего капитана.

В одно мгновение шептавшиеся на улице люди смолкли и также в ужасе смотрели на демона, который так просто убил капитана города, к тому же дворянина.

Это был двоюродный брат местного лорда, и все знали, что его нельзя трогать, а лучше вообще

никогда не пересекаться. И вот он умер, просто задав вопрос.

Хотя никто его не жалел, ведь все знали, что он за человек и почему так много банд чувствуют себя в комфорте, но люди инстинктивно боялись того, чего не понимают.

Даже тирана можно принять, если ты понимаешь, какие правила установлены, но демон перед ними не установил никаких правил, которым они должны следовать, а значит, любая ошибка может привести к смерти.

Мирные граждане сопровождали этот странный конвой до ворот города, и, как только они оказались за его пределами, многие выдохнули, осознавая, что теперь всё кончилось.

Виктор шёл вперёд к лагерю, разбитому в пятистах метрах от города, по забитой телегами дороге.

Здесь находились купцы, дворяне и простой народ, который мог попасть в столицу только когда будут открыты ворота, а это происходило исключительно с первыми лучами солнца.

Но вместо того, чтобы попытаться попасть внутрь, они в ужасе разбежались, не понимая, что происходит и почему из города выходят окровавленные люди.

Когда отряд миновал столпотворение, все свидетели кошмара у ворот побежали к своим телегам и начали посылать гонцов в город, чтобы выяснить, что произошло.

Виктор игнорировал всё вокруг, он был уставшим и хотел спать, но сначала надо было решить вопросы, которые возникнут после этого инцидента. Пока он размышлял о том, что будет, впереди показались Линея и Сильвия в сопровождении Клиоссы.

Линея первая бросилась к нему в объятия, пачкаясь в крови и пытаясь обнять его крепче.

Лорд ожидал этого и взглянул через её голову на Сильвию, которая стояла, гордо подняв голову, а по её щекам стекали слёзы. Девушка старалась не подавать вида и держать себя, как истинная аристократка, презрительно глядя на Линею, что не умела сдерживаться.

Правда, такой она была недолго, так как Виктор поднял правую руку, подзывая девушку к себе, и та, не раздумывая, сделала два шага навстречу, после чего прижалась к нему.

Это была странная картина, где окровавленный мужчина пытается успокоить двух всхлипывающих у него на груди женщин.

«Да, мы одна семья, и вы переживали за меня, спасибо вам за это», — подумал лорд, пытаясь утешить девушек.

Клиосса, в свою очередь, странно смотрела на него, словно представляя, через что он прошёл и как на это реагировать.

Тем временем слуги, лекари и монахи суеились вокруг, пытаясь помочь пострадавшим. Дети как один начали рыдать, поняв, что им помогают.

Они жалобно что-то рассказывали, сквозь слёзы пытаясь съесть кусочки хлеба, что им протягивали. Несчастные дети прижимались друг к другу, словно не веря в происходящее.

От такой сцены даже каменное сердце дрогнет. Виктор под шлемом и сам плакал, потому что это было невыносимо. Столько детей в один момент рыдают и пытаются пожаловаться

взрослым, пытаясь рассказать, что их обижали, а они ничего не могли сделать.

Дети словно пытались выплеснуть все обиды, что скопились в их искалеченных телах.

Кроме монахов, привыкших ко многому, люди сквозь слёзы пытались укутать детей в одеяла, чтобы они могли согреться, и вся эта картина стала в один момент очень печально и одновременно тёплой.

Виктор, видя лица взрослых, понимал, что в этом мире есть сострадательные люди, просто им никто не давал возможность проявить это чувство.

«Я обязательно изменю этот проклятый мир и искореню всех ублюдков», — поклялся он себе.

Во дворце короля Клойд Лантарис ухаживал за своей женой, которую очень любил и оберегал. Сидя на троне, он усадил девушку на колени и мило беседовал с ней, когда в тронный зал вошёл хранитель.

Галан с серьёзным лицом распахнул двери и твёрдым шагом шёл к кронпринцу. Это ясно давало понять последнему, что случилось нечто важное, и он, поцеловав руки своей жены, попросил оставить их.

Клойд внимательно следил, как женщина покидает зал, и только после этого перевёл взгляд на хранителя.

— Говори, — приказал кронпринц, как только двери за женщиной закрылись.

— Виктор Балтес устроил резню в столице и убил больше тысячи преступников, больших и маленьких, — коротко ответил Галан.

Кронпринц даже бровью не повёл, так как тут нечего было обсуждать. Это всего лишь бандиты, а Виктор — дворянин. Сколько бы он ни убил, его можно только похвалить.

— Ты только ради этого меня потревожил? — негодуя, спросил наследник трона.

— Также он убил капитана стражи города и... — Хранитель замолчал, словно не зная, как выразиться помягче, но вскоре продолжил: — Он убил графа Нортон Малона.

Только теперь кронпринц отреагировал, так как человек, которого назвал хранитель, являлся одним из членов дворянского совета, а также был заместителем министра финансов королевства.

Они никак не могли пересечься и занять вражду, которая привела к таким последствиям.

Кронпринц стал быстро обдумывать, как это можно обыграть в свою пользу, так как его всё равно не устраивал дворянский совет, лишивший его половины полномочий.

— Кто об этом знает? — наконец спросил Клойд.

— Только я, — ответил Галан и пояснил, что наблюдал за всем с самого начала, как солдаты Виктора начали мобилизовываться.

Помимо этого дворянина солдаты Балтес убили ещё около двадцати представителей знати, но

все они были мелкой рыбёшкой, не стоившей упоминания.

Их настигали в подпольных борделях с несовершеннолетними, где и убивали, не глядя ни на что.

Кронпринц сидел, выпрямившись на троне, постукивая указательным пальцем по подлокотнику.

Он внимательно посмотрел на хранителя, после чего отдал приказ.

— Никто не должен знать, что Виктор и его солдаты убили их, — приказал Клойд. — Скажем, что бандиты захватили дворян, а он лишь пытался их спасти. Насчёт графа...

Тут кронпринц задумался, ведь эта персона была куда важнее и влиятельнее, а также нельзя было сказать, что его схватили бандиты, как-никак он являлся рыцарем бриллиантового уровня, чем кичился на каждом банкете.

— Насчёт графа скажи, что он поддержал виконта, но был подло убит земным рыцарем Армондэля, который покрывал всех преступников в городе, — приказал принц.

Проще всего было сослаться на это королевство, с которым велись бесконечные войны.

История была полна дыр, но никто не станет уточнять у королевской семьи, не соврали ли они. Да и сами дворяне быстро сложат два плюс два, но опять же позиция двора даст им понять, что они поддерживают Виктора.

Галан всё это также понимал, но никак не мог сообразить, зачем кронпринцу покрывать Виктора, ведь сейчас удобный момент ударить Леомвиля побольнее..

Однако он не стал задавать вопросов, а вместо этого, отсалютовав, принялся исполнять приказ.

Надо было распустить слухи перед тем, как делать такое заявление.

Шли дни, и, пока Виктор готовился к дворянскому совету, который должен пройти уже на днях, город бурлил обсуждением его деяний.

Слухи о том, что он объединился с графом ради спасения дворян, бродили повсюду. Хотя они и вызывали массу споров, но правдой было то, что город стал гораздо безопаснее и спокойнее, за что люди благодарили Виктора и дали ему новое имя — Вершитель.

Это была остроумная отсылка к богам, у которых в подчинении был Вершитель, наказывающий виновных и уберегающий невинных. И люди решили, что тому, кто поступает так же, вполне подходит данное имя.

Только виновник всех событий не знал об этом и никак не мог успокоиться.

Мало того что ему до сих пор никто ничего не сказал, так ещё и слухи о его действиях были чрезвычайно надуманными, и он не мог понять, кто ему решил помочь. Сначала лорд решил, что это Леомвиль, и обратился за ответами к нему, но герцог также откrestился от этого.

Он даже не успел прояснить ситуацию, когда пошли эти слухи, поэтому никак не мог быть тем, кто всё так обыграл.

Сидя в своём кабинете, лорд слушал отчёт девушки с лисьими ушами и хвостом, пришедшей с докладом.

Её звали Моли, и она являлась контактным лицом «Мира желаний» и Виктора.

Только с её слов лорд начал понимать, откуда дует ветер, правда, вопросов теперь становилось ещё больше.

Помня об услуге, которую обещал кронпринц, Виктор отправил письмо во дворец с просьбой о встрече.

Нельзя было так оставлять случившееся, и нужно было лучше понять, что планирует будущий король. Это не тот человек, что бескорыстно станет помогать дворянам.

Раздумывая об этом, лорд поблагодарил девушку и, попросив Линею выдать ей награду, вскрыл письмо, пришедшее из Корстада.

Наряду с тем, что происходило в последние дни, данное письмо также стало сюрпризом для него.

Нолла получил его от своего каравана, который вернулся буквально несколько дней назад, и оно совершило немалое путешествие, прежде чем попасть в Лантарис.

По крайней мере, два месяца потребовалось, чтобы оно оказалось в руках лорда.

Виктор откинулся на спинку кресла и, развернув свиток, начал читать написанное.

«Милостивый государь, виконт Виктор Балтес! С глубоким уважением вам пишет граф Телори Мафус. Надеюсь, вы в добром здравии и уже решили дела, связанные с Советом дворян Лантарис. Если этого ещё не случилось, я искренне уверен, что всё это лишь временные неприятности для вас и ваших владений, которые решатся в скором времени.

Мы с вами ещё не знакомы, но слухи о вас и ваших ратных подвигах на поле боя ходят даже в нашем королевстве. Я нисколько не сомневаюсь в их правдивости и надеюсь встретиться с вами лично, если вы соизволите посетить наше королевство.

В заключение хотел бы сказать, что в Корстаде также обсуждают ваше желание открыть торговый маршрут, ведущий напрямую к нам, что стало большой новостью в аристократических кругах.

Моя территория является ближайшей к Лантарису, и я бы желал поприветствовать вас одним из первых.

С глубочайшими пожеланиями доброго здоровья и многих лет, граф Телори Мафус»

В письме было много лести и ещё больше пустых слов, которые лорд игнорировал, так как в нём говорилось о том, что никак не могло покинуть стены его особняка.

— У меня в доме предатель! — громко сказал Виктор, читая письмо.

В кабинете находились обе его жены, слышавшие это высказывание, и сильно напряглись. Зная своего мужа, они не сомневались в его реакции на такое.

Сильвия отреагировала первая и, встав с кресла, она подошла к нему, вплотную прижавшись животом, протянула свою тонкую ручку.

Девушка знала, что он любит держать кого-то из них за руку, когда сильно напряжён, и это помогает ему расслабиться.

Виктор машинально взял её за руку и, слегка сжимая, стал перечитывать письмо, желая найти подсказки, кто мог выдать его тайны.

Тут не было указано, о какой именно дороге идёт речь, и если это маршрут через Парфо, то предать могли и подчинённые Леомвиля, так как он был в курсе, но если речь про маршрут в Высохших землях, это однозначно кто-то в Балтес.

В любом случае, что известно двоим, известно всему миру, а значит, об этом уже знают в королевстве, и это может повлиять на получение Высохших земель.

— Чёрт бы вас побрал! — негодовал Виктор, сжимая руку девушки. — Кто проболтался?

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3803658>